

смыслѣ брошу деньги въ толпу нищихъ, то очень возможно, что при этомъ раздавать или искалѣчать кого-нибудь, а полученной нищими суммы едва хватитъ на то, чтобы прокормить ихъ нѣсколько дней. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы матеріальная помощь, тамъ, гдѣ она дѣйствительно нужна и возможна, не была добрымъ дѣломъ.

Вообще благотворительность можетъ быть такъ же разнообразна какъ людскія страданія и людскіе пороки: и врачъ, который вылѣчиваетъ больного, и священникъ, который утѣшаетъ умирающаго, и пожарный, который спасаетъ людей изъ огня, и человекъ, подающій кусокъ хлѣба голодающему— дѣлаютъ доброе дѣло. Но большинство добрыхъ дѣлъ таково, что въ нихъ нельзя съ такою ясностію, какъ въ указанныхъ примѣрахъ, видѣть въ чемъ состоитъ или должно состоять благо, и чтобы сдѣлать не кажущееся, а дѣйствительное добро людямъ, надо дѣйствительно знать ихъ, а недостаточно случайной и кратковременной встрѣчи съ ними. Въ этомъ и лежала слабая сторона задуманнаго гр. Толстымъ.

Онъ видѣлъ, что недостаточно давать деньги, а необходимо болѣе близкое общеніе съ бѣдными, но не замѣтилъ, что перепись Москвы едва-ли не самый неудобный способъ для начала такого общенія. Правда, что *всѣ* бѣдные Москвы должны были въ очень короткое время пройти предъ счетчиками;